

ОТЧЕТ О ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА»

*Тутов Леонид Арнольдович,
д.ф.н., профессор,
заместитель декана по научной работе,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

20–22 апреля 2011 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова прошла Четвертая международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда». Развивая тему трех предыдущих конференций, в этот раз особое внимание было уделено роли институциональной среды как важнейшего фактора инновационного развития экономики. Присуждение в 2009 г. Нобелевских премий экономистам (О. Уильямсон, Э. Остром), ведущим исследования по институциональной проблематике, подтверждает актуальность выбранной темы конференции. Акцентирование внимания на вопросах институциональной среды позволяет получить более реалистичный взгляд на сложные явления экономической жизни, что особенно актуально для выработки современной экономической политики.

На конференции были рассмотрены вопросы экономической теории и истории инновационного развития в контексте роли институциональной среды; проблемы моделирования экономических процессов в условиях инновационного развития; раскрыты эффекты взаимного влияния информационных систем и институтов организации. Также были исследованы финансовые механизмы регулирования инновационной деятельности, показано влияние институциональной среды на управление организациями и развитие инновационного предпринимательства в России. Особое внимание было уделено статистическому отражению влияния институциональной среды на инновационное развитие. Кроме того, были изучены инновационные механизмы в экономике природопользования и актуальные проблемы агропродовольственной политики.

Значительное место на конференции было отведено проблемам формирования институциональной среды, необходимой для инновационного развития социальной сферы, институциональным аспектам совершенствования человеческого капитала, роли демографического фактора в инновационном развитии и вопросам социально-трудовых отношений в инновационной экономике и Концепции достойного труда.

За три дня работы в конференции участвовало 1267 человек, в том числе 404 — сотрудники, аспиранты и студенты экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 51 — представители других факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, 266 — представители вузов, научных центров и организаций г. Москвы, 391 — представители региональных вузов, НИИ и компаний, 155 — иностранные участники из 9 стран мира.

Конференция открылась пленарным заседанием, которое состоялось 20 апреля 2011 г. в конференц-зале первого учебного корпуса МГУ имени М.В. Ломоносова. Со

вступительным словом к участникам конференции обратился декан экономического факультета — д.э.н., профессор В.П. Колесов, который подчеркнул актуальность проведения Четвертой международной научной конференции, посвященной роли институциональной среды в инновационном развитии экономики России, поскольку в условиях становления экономики институты являются одним из основных инструментов перехода на инновационный путь развития.

Исследование роли институциональной среды в инновационном развитии экономики делает приоритетными, с одной стороны, вопросы общетеоретических и методологических аспектов включения институтов в экономический анализ, а, с другой стороны, изучение роли конкретных институтов в обеспечении функционирования важнейших подсистем инновационной экономики: финансовой, информационной, организационной подсистемы, рынка труда, образовательной инфраструктуры и т.п. Особое внимание уделяется анализу роли институтов как регуляторов демографических процессов, деятельности в области природопользования, сельского хозяйства и пр. Продолжая традиции прошлых лет, рассматриваются принципиально важные для инновационной экономики категории достойного труда и человеческого капитала, которые планируется исследовать через призму институционального анализа. Кроме того, не забыты прикладные вопросы, связанные с институциональным проектированием, математическим и компьютерным моделированием инновационных процессов на основе включения в модели институциональных факторов.

На пленарном заседании было заслушано 11 докладов. Тематика докладов была широкой и касалась как теоретического осмысления инновационного развития в целом, так и рассмотрения отдельных его аспектов. При этом особое внимание было уделено роли экономической конкуренции как движущей силы развития общества, модернизации экономики России, антимонопольному законодательству, социальной политике.

Первый доклад на тему «Экономическая конкуренция в контексте модернизации России» сделал А.Г. Цыганов. Подчеркнув актуальность темы конференции «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда», он акцентировал внимание на том, что стимулы для быстрого и качественного роста должны специально создаваться, и для этого государство и общество должны создавать необходимые институты. В то же время меры, которые предпринимает государство по созданию современной институциональной среды для ведения бизнеса и обеспечения инновационного развития экономики России, без включения внутренних ресурсов саморазвития в обществе, без максимального использования предпринимательской жилки, обречены на провал.

Существует три движущих силы развития общества: лень, любовь и конкуренция. Конкуренция стимулирует эффективность, повышает производительность труда, укрепляет стремление к инновациям, делает бизнес более креативным. В условиях конкуренции в экономику привлекаются частные инвестиции, а не только государственные вливания, и в условиях конкуренции отнюдь не сокращается, а увеличивается занятость. Разумеется, роль государства состоит в том, чтобы создать и гарантировать оптимальные условия для интенсивного честного соревнования между

участниками экономической деятельности. Конкуренция необходима и для того, чтобы заставить менее эффективные фирмы либо работать лучше, либо уйти с рынка.

Конкуренция помогает государству экономить деньги. Каким образом? Путем эффективной продажи тех ресурсов, которые есть у государства, путем привлечения частных инвестиций вместо оказания государственной помощи бизнесу, путем повышения доходов населения в целом и сокращения тем самым избыточных социальных программ, путем эффективной организации государственных закупок. Справедливо замечено, что при отсутствии конкуренции как таковой цены на производимые товары и услуги на 20–30% выше, чем они могли бы быть в условиях конкуренции.

Глобальный кризис показал то, что достаточно вредными являются те идеи, которые связаны с переходом от оптимальной модели конкурентного рынка к интенсификации государственных субсидий, к увеличению государственной помощи, к росту протекционизма как на отдельных рынках, так и в масштабах отдельных стран.

В условиях кризиса конкуренция не только сохранилась, но и обострилась. Общество показало свою способность адаптироваться в новых условиях.

Сейчас происходит практически бум перехода на новые источники энергии. Основным источником энергии в ближайшем будущем станет сжиженный газ, что совершенно меняет структуру рынка и делает этот рынок абсолютно глобальным. Такие же процессы происходят практически во всех секторах мировой и российской экономики.

Выводы, которые можно сделать из прошедшего экономического кризиса, заключаются в следующем: во-первых, ограничения конкуренции возможны и даже неизбежны. Безусловно, они должны сочетаться с активизацией мер государственной поддержки отдельным компаниям и отдельным секторам экономики. Эти меры должны быть разумными, они не должны поощрять старые умирающие отрасли, а должны способствовать их переходу на новый уровень развития. Эти меры должны быть легко администрируемыми и подвергаться государственному мониторингу. Меры государственной поддержки того или иного производства в условиях кризиса очень важны, но такие меры, и это необходимо подчеркнуть, должны быть временными. Долгосрочные меры принесут только вред, а не пользу. Во-вторых, принципы конкуренции следует учитывать при принятии государственных решений. Примером могут служить автомобильное производство, отбор банков, через которые можно осуществлять движение денежных средств. В связи с этим необходимо продолжить меры по защите конкуренции, как это было в 2008 г., когда были приняты поправки в Закон о защите конкуренции, которые ужесточили систему санкций. В-третьих, стало очевидным, что в кризис конкуренция значительно увеличилась, поскольку эффективная конкуренция позволяет экономить деньги. Кроме того, система государственных закупок должна постоянно совершенствоваться. Бюджетный процесс должен включать в себя жесткий контроль государственных закупок. В-четвертых, главный ресурс экономического развития — это творческие способности человека, креативность людей, их инициатива, таланты, желание участвовать в конкуренции.

Подводя итоги, А.Г. Цыганов подчеркнул, что в настоящее время важна та система институтов, которая сейчас финансируется для развития инноваций.

Следующий доклад на тему «Антимонопольное законодательство: уроки последнего десятилетия» профессор С.Б. Авдашева начала с вопроса: Почему в центре внимания — антимонопольное законодательство? Ответ очевиден. Главным источником преимуществ рыночной экономики является конкуренция. Результатом конкуренции является эффективность. А хорошие институты должны способствовать поддержанию конкуренции, в том числе и антимонопольное законодательство.

В России существуют очевидные проблемы с конкуренцией. Какова же роль применения антимонопольного законодательства? Способно ли применение сколь угодно хорошего антимонопольного законодательства содействовать конкуренции? Как развивались содержание и применение антимонопольного законодательства в России? Если в развитии антимонопольного законодательства есть недостатки, то каким образом они сказываются на ограничении конкуренции? Все эти вопросы были рассмотрены в данном докладе.

Профессор С.Б. Авдашева уделила особое внимание факторам конкуренции в экономике России, краткой истории антимонопольной политики в России с 2000 по 2010 год и ее особенностям, рассказала о развитии применения антимонопольного законодательства и изменении содержания антимонопольных запретов.

Каковы же факторы конкуренции в экономике России? Экономическая теория говорит о том, что стимулы к конкуренции (в противоположность отказу от нее) тем выше, чем:

- ниже показатели концентрации рынков;
- ниже издержки входа на рынок;
- выше дифференциация продукции (в противоположность однородности);
- выше вероятность инноваций на рынке.

На всех этих факторах С.Б. Авдашева остановилась подробно и сделала вывод, что структура российской экономики объективно ограничивает стимулы для конкуренции. Возможности антимонопольной политики как инструмента защиты конкуренции воздействовать на факторы конкуренции весьма ограничены. Необходимо применение инструментов активной конкурентной политики, включая защиту прав собственности, либерализацию условий входа на рынки, либерализацию внешней торговли.

В докладе была кратко изложена история антимонопольной политики в России и подчеркнуты ее особенности. На антимонопольную политику в нашей стране возлагается ответственность значительно большая, чем в подавляющем большинстве зарубежных стран. Российские антимонопольные органы (ФАС и его территориальные управления) по размеру намного больше, чем за рубежом.

До недавнего времени антимонопольная политика не обладала достаточным потенциалом сдерживания: были очень низкие санкции за ограничения конкуренции. Ситуация существенно изменилась с приходом в ФАС нового руководства в 2004 г. Введены оборотные штрафы за нарушения антимонопольного законодательства для компаний (до 15% оборота на рынке, где совершено нарушение, по сравнению с 500 тыс. руб. до 2007 г.). Изменено содержание ст. 178 Уголовного кодекса, появились первые приговоры отдельным лицам. Появились стимулы экономического анализа в делах о нарушении антимонопольного законодательства.

Большое внимание в докладе было уделено изменению содержания антимонопольных запретов. В руках правительства появился мощный инструмент, который стал использоваться чаще для решения хозяйственных споров (например, Пикалево), для ограничения роста цен на нефтепродукты (например, дела против «Большой четверки» нефтяных компаний), для поддержки одной группы участников рынка против другой (новый Закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»). Но в то же время возникла проблема: стремление к решению текущих проблем привело к созданию норм не только не развивающих, но даже и способных ограничить конкуренцию.

Пример 1. Новые отраслевые нормы: Закон о торговле (2009).

Статья 9 и ст. 13 содержат ряд запретов на поведение ритейлеров и их поставщиков:

- нельзя дискриминировать (предлагать поставщикам разные оптовые цены или назначать разную маржу на одинаковые товары);
- нельзя требовать оптовую скидку свыше 10%;
- нельзя требовать в договоре «лучшие условия поставки», а также информацию об условиях поставки другим ритейлерам;
- нельзя возвращать продукцию (весь риск — на ритейлерах).

Возникает вопрос: каким образом эти требования могут стимулировать конкуренцию? Получается, что непосредственная цель — не защита конкуренции, а поддержка отдельной группы. Какой? На самом деле — укоренившихся поставщиков против новичков. ФАС утверждает, что цель политики — повысить открытость (прозрачность) деятельности ритейлеров. Однако, как же можно повысить прозрачность, запрещая гибкость условий контрактов? Фактический результат: резкое повышение неопределенности, в том числе благодаря перемещению контрактных условий в серую зону.

Пример 2. Наказание доминирующего продавца за причинение ущерба.

Традиция применения запретов на причинение ущерба как форму злоупотребления доминирующим положением в регулируемых отраслях (около 40% дел) переносится на

нерегулируемые отрасли. Мотив: ФАС защищает слабых. Антимонопольные запреты должны защищать конкуренцию, а не конкурентов.

В конце доклада были сделаны выводы:

Большая часть препятствий для конкуренции в России находится вне зоны прямого воздействия антимонопольного законодательства и требует применения активных мер конкурентной политики. В развитии антимонопольного законодательства может быть выделено два объекта оценки: правоприменение и содержание антимонопольных запретов. Развитие механизма правоприменения должно в целом оцениваться положительно, но не развитие содержания антимонопольных запретов.

Содержание антимонопольных запретов — создание отраслевых норм, преследование за факт причинения ущерба и подмена антимонопольными запретами регулирования — может прямо ограничивать конкуренцию.

Третий доклад на тему «Реформирование международных институтов глобального регулирования» сделал профессор С.Н. Сильвестров. Он сразу же обратил внимание на то, что безусловный и безальтернативный путь развития России — это движение к инновационной модели развития экономики. В то же время из поля зрения исследователей выпадает тот факт, что движение должно осуществляться в динамичной среде, в которой активно участвует наша страна, обладая открытой моделью экономического развития. Естественно, все процессы, которые происходят вне нашей экономики и политики, оказывают довольно сильное влияние на нас.

Для инновационного развития необходимы инвестиции. В связи с этим часто говорят о нехватке инвестиций в стране, о необходимости привлечения зарубежных инвестиций. Для того чтобы оценить реальную ситуацию, приведем показательный пример. Была проведена проверка Счетной Палаты по результатам реализации антикризисных программ в регионах и на предприятиях. Анализ работы банков показал, что все средства были возвращены государству вовремя и в должном объеме. Но скрытым оказалось то, что эти деньги не поступили в российскую экономику. Средства были перекачаны через центр накоплений за рубеж, где они использовались какое-то время, потом вернулись обратно, принеся определенную прибыль банку. По оценке ЦБ, 1 трлн. 200 млрд долл. ушли из страны, из них 300 млрд прямых инвестиций. Таким образом, становится очевидно, что средств, которые производятся и генерируются в нашей стране, вполне достаточно для того, чтобы можно было пустить их на модернизацию, технологическое перевооружение, структурную перестройку. Приходится признать тот факт, что сейчас нет модернизации во многих отраслях промышленности, нет ее и в энергетике, и в машиностроении.

Нужно оценить еще и ту политику, которая проводится по отношению к изысканию средств на проведение модернизации и инновационного развития. Фактически произошел возврат к политике конца 90-х гг., в частности, к политике регулирования долговых обязательств. Связано это, во-первых, с тем, что выросли долговые обязательства, связанные со сферой предпринимательства и частного бизнеса, и в

настоящий момент составляют по отношению к нерезидентам примерно 500 млрд долл. Во-вторых, Банк России вместе с Министерством финансов ориентируется на выпуск долговых обязательств, прежде всего зарубежных ценных бумаг, которые будут вращаться за достаточно высокое ценообслуживание на зарубежных рынках. Со своей стороны государство должно контролировать и регулировать оттоки капитала. И анализ законодательства показывает, что законодательство адаптируется к тем институциональным изменениям, которые идут в международной среде. К сожалению, законодательство по регулированию внешней торговли не позволяет контролировать инвестиционные потоки. Можно ли что-то изменить в сложившейся ситуации? Если все будет продолжаться таким же образом, то те средства, которые накапливаются в суверенных фондах, в резервном фонде, вряд ли будут направлены на решение тех задач, которые должны обеспечить перспективу инновационного развития нашей страны и высокое качество человеческого капитала. Нужно переосмысление экономической политики государства, особенно в сфере финансов.

Решение G20, принятое 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне, ориентировано на формирование большей открытости, прозрачности в экономической и, прежде всего, финансовой политике государств, выработку общих институтов, регулирующих экономическое развитие каждой страны в рамках глобальных интересов. Решение «двадцатки» — это наиболее продвинутая область, которая выпадает из поля зрения наших исследований и учебных процессов, институционализации регулирования глобальных рисков в целом.

С.Н. Сильвестров, подводя итоги своего доклада, подчеркнул, что очень серьезным вопросом на сегодняшний день является анализ нашей адаптации к трансформации международных институтов глобального регулирования экономического развития с точки зрения реализации тех интересов, которые уже сейчас сформулированы в нашей экономической политике.

Профессор А.Е. Шаститко представил доклад на тему «Ошибки первого и второго рода в правоприменении». Было отмечено, что институты имеют значение как с точки зрения эффективности размещения ресурсов, так и с точки зрения экономического развития. Механизм влияния институтов на характеристики результатов размещения ресурсов и экономического развития происходит через стимулы и механизмы адаптации действующих лиц к изменяющимся обстоятельствам. На стимулы и действия влияют ожидаемые выигрыши и издержки, в том числе санкции за нарушение установленных правил. Адресность санкций также имеет значение.

Ошибки первого и второго рода — одна из важнейших характеристик институциональной среды, в которой воспроизводится множество экономических обменов. Их результатом являются распределение выигрышей его участниками, а также получение суммарного выигрыша, отражающего степень исчерпания возможностей взаимовыгодного обмена. Поскольку любой институт состоит из правил и механизмов, обеспечивающих их соблюдение, то и ошибки могут возникать как в отношении к установлению правил, так и к их применению. В этом случае можно говорить, соответственно, об ошибках правоустановления и правоприменения. Относительность

различия ошибок обусловлена тем, что существуют правила правоприменения, в которых устанавливается размер санкций, и таким образом устанавливаются факт нарушения, его субъект и мера вины.

Ошибки первого рода могут проявляться как в виде чрезмерного наказания нарушителя, так и наказания невиновного. В то же время ошибки второго рода — это чрезмерно мягкое наказание нарушителя или ненаказание нарушителя.

Проблематика ошибок I и II рода подробно рассматривалась П. Джоскоу применительно к сфере антимонопольной политики. Очевидно, что на практике обеспечить идеальное соответствие действий и санкций невозможно. Речь идет лишь о степени приближения. Но степень приближения имеет большое значение как с точки зрения настройки стимулов участников экономических обменов, так и с точки зрения ожидаемых результатов данных обменов, даже если предсказать их с высокой степенью точности не представляется возможным.

Негативное влияние на характеристики итогового равновесия может оказать не только дороговизна услуг государства по обеспечению гарантий соблюдения установленных правил, но и ненулевые вероятности допущения ошибок первого и второго рода как в правоустановлении, так и в правоприменении, в том числе по причине слабых стандартов доказательства или несоблюдения установленных стандартов.

Профессор А.А. Абишев в начале своего доклада «Факторы инновационного развития современной экономики» напомнил, что процесс научного исследования начинается не с накопления фактов, а с выдвижения проблемы. Проблема перевода экономики на инновационные рельсы развития в настоящее время относится к числу наиболее стратегически значимых для многих стран мира, в том числе и для Казахстана, и для России. Становится все более очевидным, что от ее решения зависит, какое место будут занимать наши страны в мировой экономике и политике и какую роль они будут в них играть. Несмотря на актуальность темы, более всего удивляет отсутствие фундаментальных исследований по данной проблематике в русской и казахской литературе, бессистемность элементной характеристики самих факторов, отсутствие их научной обоснованной и общепринятой классификации. Можно сделать вывод, что пятилетняя риторика по вопросам, связанным с инновационным развитием наших экономик, осталась, к сожалению, только очередной риторикой. Единственное, что удовлетворяет, это осознание, что это серьезная научная проблема, которую необходимо ставить и решать в рамках исследовательских программ наших научных школ.

Положительным качеством всякой системы является ее простота, считающаяся синонимом надежности. Благодаря этому минимизируются риски. Усложнение же системы в процессе ее собственного необходимого саморазвития приводит к появлению ее новых характеристик, а, следовательно, к возникновению новых видов рисков, как естественных, так и искусственных, увеличивая тем самым уровень совокупной неопределенности. Мы видим, что сейчас происходят радикальные изменения во всех сферах жизни, мир становится неузнаваемым и требует, во-первых, иного образа мышления для нынешнего поколения, несущего историческую ответственность как перед

прошлым, так и перед будущим поколениями; во-вторых, долгосрочной стратегии для государства и бизнеса. Предвидение будущего и долгосрочная стратегия становятся судьбоносными. Опыт последних десятилетий показывает, к чему может привести отсутствие дальновидности. Ярким и трагическим примером может служить Япония, заставившая накануне вздрогнуть весь мир. И, в-третьих, необходимо новое понимание со стороны ученых. А. Тоффлер говорил, что мы должны учитывать, а не игнорировать парадоксы и противоречия, догадки и фантазии и отважиться на их синтез, пусть даже предварительный. Отдельные ученые уже характеризуют начало XXI в. как момент достижения предельной своеобразной кассационной точки, после которой рост искусственных рисков приобретет неконтролируемый и лавинообразный характер.

Говоря о XXI в.е, мы связываем его с экономическим и политическим доминированием и лидерством стран, вышедших на постиндустриальную стадию своего развития. Поэтому сами понятия «прогресс» и «инновации» надо рассматривать через призмы включенности в обществе экономик в постиндустриальные тенденции. И, призывая развивать инновационную экономику, мы тем самым способствуем движению от индустриального к постиндустриальному обществу. В то же время есть прямая угроза деления мира на постиндустриальную зону и весь остальной мир с его догоняющим индустриальным развитием.

Необходимо актуализировать интерес к постиндустриализму. Задача эта непростая, но жизненно необходимая, даже, можно сказать, судьбоносная для наших стран и их экономик. Вызывает горькое сожаление, что было потеряно время, допущены стратегические ошибки, наши страны двинулись в 90-е гг. не по направлению в постиндустриальное общество XXI в., а назад, в эпоху стихии рынка, с его политической, технологической, экономической, до сих пор сохраняющейся инерцией потери конкурентоспособности. Поэтому важными на сегодняшний день являются вопросы модернизации национальных экономик, придания им импульсов постиндустриальной направленности. Теория постиндустриального общества является одной из позитивных теорий, объясняющих и раскрывающих характер и направления экономических и социальных изменений. Постиндустриальное общество — это общество, в экономике которого приоритет переходит от производства товаров к производству услуг. Можно сказать, что открываются принципиально новые возможности для сферы создания нематериальных форм богатства, а также информационных, коммуникационных, научно-исследовательских, культурных, образовательных и других социальных услуг. Для достижения целей постиндустриального общества используются такие ресурсы, как информация и знания, которые, в отличие от материальных богатств, являются, во-первых, неисчерпаемыми, а, во-вторых, с их помощью создаются все остальные виды потребления, связанные с развитием личности.

В развитых странах уже сейчас изменения в качестве жизни человека становятся главным фактором производства. Но в таком случае само понятие «богатство» теряет материальный характер. Приходит конец традиционному капиталу. Символический капитал «знания» доступен всем без ограничений. Отсюда следует вывод, что знания и информация являются предпосылкой для бесконечного прогресса постиндустриального общества. Необходим рост инвестиций в человека, в человеческий капитал.

В Российской Федерации живет 12% ученых всего мира, и они владеют половиной мирового объема знаний во многих областях. Но в то же время российская экономика производит всего 0,3% от общего объема мировой наукоемкой продукции. В Казахстане ситуация еще плачевней. У нас наблюдаются некоторые странности: наука есть, а технологий нет, институты есть, а развития нет, стратегия есть, а ресурсов нет. Ведь прежде чем выстраивать свою национальную инновационную систему, надо определиться: чего мы хотим?

В этом отношении весьма показательна инновационная политика Южной Кореи, предлагающая наиболее системное и комплексное развитие вопросов непрерывной модернизации экономики. Отличительной чертой такой политики является не только отказ от трудоемкой экспортной ориентации, но и нацеленность на новые движущие силы социально-экономического развития.

Мы должны перенимать положительный опыт у наших ближайших азиатских соседей: Японии, Китая, Южной Кореи.

В Казахстане сейчас запустили первую очередь парка информационных технологий в трех городах, работает технологический бизнес-инкубатор, в Курчатове строится ядерный технопарк, выделены деньги на разработку проектно-сметной документации нефтехимического парка, созданы парк биотехнологий в Астане, четыре региональных технопарка, формируются три научных центра, создано 10 свободных экономических зон.

В настоящее время 294 инвестиционных проектов получили свое развитие. Примером инновационного развития экономики Казахстана могут служить горно-металлургический комбинат по производству никеля, металлургическое производство кремния в Караганде, завод по производству алюминия в Павлодаре, производство битума, производство труб для нефтяной промышленности и многое другое.

В заключение доклада профессор А.А. Абишев перечислил основные положения, раскрывающие необходимость перехода к постиндустриализму. Во-первых, в отличие от индустриализма, это новый способ общественного богатства. Здесь используются умственные способности человека, а не его физическая сила. Во-вторых, это не массовое, а гибкое, мелкосерийное производство. В-третьих, происходит трансформация самого понятия труда. Новые технологии могут применяться везде, в любой отрасли. В-четвертых, формируется новый тип работника. Уходит в прошлое эпоха, когда работник просто знал задачу, но при этом был лишен информации. В-пятых, происходит увеличение количества и разнообразия организационных форм. Производительность труда при этом повышается на порядок. В-шестых, инновационная система развивается на локальном и глобальном уровне. В-седьмых, экологизация как средство замедления роста рисков и неопределенностей становится неотъемлемым компонентом мировой экономической трансформации. И, наконец, в-восьмых, создается не только национальный, но и мировой рынок образовательных услуг. Знания, информация, инновации постепенно превращаются в основной источник прибыли. Образование из категории национальных приоритетов переходит к категории мировых.

В своем докладе на тему «Социальная политика в условиях модернизации» профессор С.В. Калашников подчеркнул, что на сегодняшний день в социальной политике России далеко не все так оптимистично, как хотелось бы.

Начало XXI в. ознаменовалось широким признанием роли социальных факторов в современной экономике и резким ростом финансирования человеческого капитала. Но до сих пор нет достаточно четких представлений о том, что такое социальный фактор современной экономики и производства и что такое человеческий фактор в его новом измерении. Примером упрощенного представления о роли человеческого капитала и его роли в современной экономике является тезис о том, что интенсивное финансирование науки собственно и является переходом к инновационной экономике. Но ведь развитие науки и технологий — это главный тезис еще индустриального этапа развития экономики. Финансирование науки всегда существовало как важный фактор технологического развития, однако не является главным показателем нового этапа информационной экономики. Также не является главным показателем и то, что финансирование науки ежегодно увеличивается в среднем на 3,4%, тогда как финансирование основных фондов — всего лишь на 2,2%.

Главным показателем перехода к инновационной экономике является изменение роли человека в системе производства. Упрощенное представление о том, что такое новая экономика, заключается в следующем: работник стал воспринимать информацию, перерабатывать информацию и выдавать информационный продукт. Это полностью меняет место человека в структуре производства, что проявляется в изменении характера труда и его мотивации, появлении принципиально новых, не существовавших ранее форм занятости, форм общественного производства. Человек эволюционирует от работника как придатка машины к работнику-оператору, к работнику, перерабатывающему информацию, принимающему творческие решения. Новый уклад связан с появлением новых потребительских ценностей, имеющих иную товарную природу. Появился целый специфический ряд услуг, которые являются во многом определяющими на сегодняшний день, но которые не подчиняются традиционным экономическим законам. Например, социальные услуги, которые не имеют своих конечных характеристик (медицинские услуги) и экологические услуги, которые также трудно оценивать с точки зрения традиционных канонов. Появилась и новая категория работников и, соответственно, новый класс, который значительно больше класса предпринимателей и у которого будет другой уровень заработной платы, другие потребности в качестве жизни, другие ценностные ориентации. Замена одного уклада другим может привести к социальным конфликтам, поэтому следующим этапом развития нашей страны должна стать ее стратегическая конкурентоспособность. Необходима новая социальная политика, которая должна создавать условия для достойного труда. Следовательно, требуются новые социальные институты.

К сожалению, не работает принцип трипартизма. Так, уже не нужны те институты, которые представляют профсоюзы. «Айтишный» труд — это индивидуальный труд, работа на основе договора. Профсоюзы сейчас практически изжили себя как таковые и фактически стали не нужны.

Социальное страхование тоже сегодня во многом переживает не просто кризис, а даже в определенном смысле крах. Для этого есть три причины. Во-первых, неспособность дифференцировать объективные и субъективные риски и риски, имеющие разную индивидуальную вероятность. Во-вторых, одновременное наступление страхового случая для большинства людей. В XXI в. техногенные катастрофы ставят всю систему социального страхования под большое сомнение. Произошла замена горизонтального перераспределения социального страхования вертикальным страхованием. И, в-третьих, происходит интенсивная замена принципов страхования принципом возмещения ущерба.

Таким образом, новая социальная реальность требует новых подходов, нового перераспределения социальных благ.

В докладе на тему «Реализация экономических интересов — основа модернизации» профессор А.А. Пороховский представил актуальные экономические проблемы сегодняшнего дня.

Начиная со старта рыночных преобразований в России в 90-е гг. прошлого века определенные надежды возлагались на формирование институциональной среды. Считалось, что становление и развитие соответствующих институтов позволит полностью раскрыть потенциал и энергию как наемных работников, так и предпринимателей и государства. Через 20 лет оказалось, что число и многообразие институтов само по себе не становится фактором прогресса. Обнаружилось, что дело не в количестве законов, а в механизме и обязательности их исполнения. Стало очевидным, что неэкономические факторы продолжают довлеть над объективными закономерностями рыночного развития, в результате чего подавлен конкурентный механизм, а экономика в целом до сих пор не может выйти на адекватную информационно-технологическому этапу структуру.

Особо важное место занимает институт частной собственности. История развитых стран показывает, что приватизация государственной собственности обычно повышает эффективность экономики и поднимает качество жизни населения. И хотя сегодня доля частного сектора в России не уступает развитым экономикам, большинство отраслей в упадке, а производительность труда продолжает во много раз отставать от ведущих стран. Получается, что частный собственник становится эффективным и производительным не обязательно потому, что он частный, а при определенных условиях. Такие условия создают государство и общество.

Воспитанные неоклассической теорией и современными реалиями, участники рынка настроены на выполнение установившихся «правил игры», которые имеют экономическую основу и юридическую форму. Утверждение последней целиком зависит от государственных институтов — исполнительной, законодательной и судебной властей. В целом именно государство выступает гарантом как рыночной системы, так и механизма ее функционирования.

В чем причина, что до сих пор этот механизм не привел к прогрессу, не способствовал установлению в России современного технологического уклада, не включил возможности образования и науки в решение накопившихся проблем? Можно ли

найти оптимальное соотношение между предпринимательским творчеством, административным ресурсом и качеством жизни граждан страны? Теоретически решение очевидно, практически оно реализовано во многих странах с разными историческими традициями.

Было бы наивным упрощением надеяться на простое решение указанной проблемы в России. Уже не раз подчеркивалось многими авторами, что страна нуждается в собственной модели инновационного развития. Однако элементарный вопрос: «Кому это выгодно?» акцентирует внимание на проблеме экономических интересов всех участников рыночного развития.

Институционализация и персонификация экономических интересов предполагают, что они делятся на две большие группы — частные и общественные интересы. Среди частных интересов можно выделить индивидуально — частные (в том числе интересы наемных работников, а также лиц, обладающих частной собственностью) и предпринимательские интересы, включая интересы малого, среднего и крупного бизнеса.

Общественные интересы могут выражаться государственными институтами и тогда они выступают как национальные экономические интересы или выражаются разного рода общественными некоммерческими организациями, которые представляют какие-либо части или все общество. Детализация каждой группы экономических интересов зависит от сложности и развитости экономики, структуры общественного и государственного устройства. В рыночной экономике роль локомотива развития принадлежит частным интересам, а вот скорость движения такого локомотива целиком зависит от общественных интересов.

Достижения любого вида интересов связаны с деятельностью человека, который может быть либо в частном секторе, либо занимать различные должности на государственной службе или в других организациях. Деятельность государственных институтов как раз и призвана следовать национальным интересам, в том числе и национальным экономическим интересам. Поскольку государственные и общественные институты существуют за счет граждан и бизнеса, постольку национальные экономические интересы должны способствовать росту благосостояния населения и эффективности предпринимательства.

Природа частного интереса такова, что получение дохода или прибыли достигается любым способом, если в обществе царит атмосфера вседозволенности, которая порождает безответственность. Если в развитых рыночных экономиках такое явление встречается от случая к случаю, то в современной российской экономике оно имеет широкое распространение. В этом повинен не только правовой нигилизм. Безответственность на всех уровнях государственного управления, стремление чиновников извлечь дополнительные доходы за счет бизнеса и населения по существу потворствуют и безответственности предпринимателей и граждан.

В рыночной экономике государство в лице своих институтов и служащих не может не быть примером исполнения своих общественных функций, примером выражения и защиты национальных экономических интересов.

В литературе нередко национальные экономические интересы связываются с внешнеэкономическими отношениями. Между тем базовые национальные интересы реализуются в национальной экономике, в которой формируется весь комплекс национальных интересов. Прежде всего экономическая атмосфера в стране зависит от тех «правил игры», которые задает государство с помощью законодательства, экономической политики и формирования общественного мнения. Фактически через «правила игры» реализуются как национальные, так и частные экономические интересы. Поэтому столь важно, каковы в стране «правила игры», на какую деятельность они нацеливают бизнес, видит ли в них население тактику и стратегию общественного развития. Без преувеличения можно сказать, что «правила игры» выступают своеобразным приводным ремнем между частными и общественными интересами. Если в основе «правила игры» лежит реальный конкурентный механизм и при этом государство поддерживает адекватные времени и уровню развития экономически общественные блага, то процесс модернизации становится имманентно встроенным и не требует никаких дополнительных мер и призывов. Конкуренция отсекает отсталое, а общественные блага обеспечивают фундамент прогресса.

«Правила игры» должны быть равными и доступными на всей территории страны, что тем самым делает единым национальное экономическое пространство. В этом случае хорошим примером являются экономики развитых стран, которых сегодня по методологии МВФ насчитывается 33.

Для России актуальность единства экономического пространства чрезвычайно высока. В условиях растущей конкуренции в мировом хозяйстве и усиливающейся неравномерности развития отдельных стран и регионов удержать в национальных границах громадную российскую территорию можно только экономически. Поэтому рыночная инфраструктура становится цементирующим элементом такого пространства. Получается, что среди национальных экономических интересов России ясно выделяются не только конкурентные «правила игры», но и поддерживаемая государством рыночная инфраструктура страны.

Размеры доклада не предполагают рассмотрения всей совокупности частных и национальных экономических интересов и их взаимосвязи. Эффективная с точки зрения общества реализация частных и национальных интересов предполагает не только высокую ответственность перед обществом всех субъектов этих интересов, но и такой настрой деятельности государственной бюрократии, когда любой конфликт частных и национальных интересов на любом уровне госслужбы должен разрешаться в пользу общества. Если госслужба превращается в разновидность бизнеса, то это плохо и для общества, и для бизнеса. В такой среде ни обычная модернизация, ни современная инновация не приживутся. Теряется доверие и к предпринимателям, и к государству. А без доверия нет прогресса.

19 ноября 2011 г. исполняется 300 лет со дня рождения М.В. Ломоносова. Поднятые им проблемы по-прежнему актуальны и сейчас. Можно рассуждать о различиях в масштабе и глубине вопросов, об особенностях государственной машины царской власти и России наших дней, но нельзя не видеть, что без решения общих вопросов не могут быть решены и частные проблемы.

Как уже отмечалось выше, каждый этап развития национальной экономики по-прежнему переживает модернизацию. Каждый раз для этого требуется соответствующая институциональная среда. Модернизация — объективный процесс в рыночном развитии при субъективном исполнении. К числу субъектов модернизации относятся и высшие государственные институты.

В самом общем и простом смысле модернизация — это обновление, которое является неотъемлемым элементом нормального рыночного развития. Если исходить из того, что переходный период от планового хозяйства на рыночные рельсы движения завершился, то российская экономика может выходить на траекторию общепринятого рыночного развития. В этих условиях модернизация нужна абсолютному большинству населения, которое надеется на улучшение своей жизни, на приближение ее стандартов к уровню передовых стран.

Что тормозит модернизацию? С точки зрения функционирования рыночного механизма модернизацию тормозит монополия. Только в России монополия многолика. Это не только противоположность конкуренции, не только крупная компания, господствующая в отрасли или на рынке. Это также территориальное закрепление бизнеса, его сращивание с верхушкой региональной власти. Это отсутствие одинаковых «правил игры» на всей территории страны, что разрывает на части национальное экономическое пространство. Это ограниченные экономические, транспортные и жилищные возможности для перемещения работников по стране, без чего структура экономики не может модернизироваться, а рабочая сила теряет профессиональную гибкость и настрой на повышение квалификации для отраслей с высокой технологией. Фундамент этой многоликой монополии составляет безответственность и бесконтрольность чиновников всех ветвей власти на всех уровнях, что образует монолит коррупции. Все это резко завышает затраты и понижает конкурентоспособность как отдельного бизнеса, так и всей национальной экономики. Коррупционное перераспределение денежных и других ресурсов страны в пользу чиновничьей бюрократии на базе действующих законов, подзаконных, административных и других актов и положений тормозило и тормозит текущую модернизацию и возможное инновационное развитие.

В любой стране, развивающейся на рыночных принципах, существуют формальные возможности для злоупотреблений, незаслуженных обогащений и коррупции. Но в России такие возможности превратились в повседневную реальность. Благодаря этому именно коррупция пронизала национальную институциональную среду и не дает экономике становиться современной, а обществу — гражданским.

Проведенный краткий обзор реализации экономических интересов показал, что в этой сфере могут складываться противоречивые и разнонаправленные тенденции. В развитых странах оптимальное соотношение между частными и национальными экономическими интересами составляет основу для перманентной модернизации, которая на базе информационно-коммуникационных технологий обеспечивает инновационное развитие. В России частные экономические интересы господствуют, причем в преобладающей мере не в сфере предпринимательства, а в среде чиновников. Поэтому они не способствуют модернизации, а формирование национальных экономических интересов упирается в коррупционную институциональную среду. Здесь последнее слово принадлежит не экономистам, а политикам.

В своем докладе на тему «Влияние постсоветской эволюции экономических институтов на инновационный процесс» А.И. Колганов заметил, что необходимость активизации инновационного процесса в отечественной экономике и назревшая проблема технологической модернизации народного хозяйства были достаточно хорошо осознаны еще в последние десятилетия существования советской экономической системы. И эти проблемы послужили одним из важнейших факторов проведения радикальных рыночных реформ. Предполагалось, что эти изменения создадут благоприятные условия для технологической модернизации экономики и для развития инновационных процессов.

Проведение радикальных рыночных реформ привело к значительным сдвигам в двух направлениях. Во-первых, резко изменились критерии поведения хозяйствующих субъектов на всех уровнях национальной экономики. Во-вторых, под влиянием этих изменений стало происходить спонтанное разрушение институтов национальной инновационной системы. Казалось бы, демонтаж советской плановой системы должен был привести к снятию большинства институциональных и административно-организационных барьеров на пути инноваций и технологического обновления производства. С одной стороны, так и произошло. Эти барьеры были в основном сняты. Однако, с другой стороны, место барьеров плановой системы заняли новые барьеры.

Формирование новой институциональной среды происходило без сознательного влияния государства на создание благоприятных условий для инновационной деятельности. Более того, многие очевидные проблемы в этой сфере, возникавшие в ходе реформ, игнорировались. Такой ход событий нельзя целиком списать на некомпетентность руководства. Видимо, корень проблем лежал в формирующемся балансе экономических интересов.

В советской плановой системе основным генератором спроса на инновации выступал механизм централизованных инвестиций, направляемых на проведение НИОКР, освоение разработанных новых технологий и создание новых продуктов. В рыночной экономике институт централизованных инвестиций, нацеленных на осуществление инноваций в плановом порядке, как предполагалось, должен был быть заменен более эффективным институтом — институтом спроса на инновации, генерируемого фирмами. Этот спрос определялся бы стремлением предпринимателей понизить издержки производства и расширить рынки сбыта производимой продукции. В российской экономике этого не произошло. Плановые институты были демонтированы в начале 90-х

гг. прошлого века, а спрос на инновации со стороны фирм не только не возрос, а даже стал резко снижаться и практически исчез после 1992 г. Это определялось как институциональными, так и макроэкономическими факторами. Во-первых, резкий, почти одномоментный переход от плановых к рыночным институтам не оставил времени на адаптацию фирм к новым правилам игры, что неизбежно привело к избранию фирмами такой модели поведения, которая бы минимизировала любые долгосрочные риски. А риски, связанные с инновациями, как раз таковыми и являются. Во-вторых, макроэкономическая политика, основными чертами которой являлись быстрая и широкомасштабная либерализация цен и проведение жесткой кредитно-денежной политики, привела к резкому сужению совокупного спроса. Быстрая либерализация цен породила феномен трансформационного спада, особенно глубокого для условий российской экономики. Поскольку российская экономика обладала тяжелой, не приспособленной к структурным сдвигам отраслевой структуре, был очень высок удельный вес капиталоемких отраслей, для структурной перестройки которых были нужны длительные инвестиционные циклы и большие объемы капитальных вложений. Эта неприспособленность определялась отсутствием развитых институтов рыночной экономики, которые могли бы обеспечить адаптацию российского национального хозяйства к складывающейся структуре рыночного спроса. Не было таких институтов, которые могли бы быстро перераспределить ресурсы из неэффективных в эффективные сферы. Все это привело к спаду производства, к общему падению рентабельности, к некредитоспособности большинства предприятий.

Такая макроэкономическая обстановка определила формирование устойчивых норм поведения работы предприятий, особенностью которых стали крайне короткий горизонт принятия решений, ориентация на краткосрочные торгово-посреднические финансовые операции, завышенные притязания к норме рентабельности любых инвестиционных расходов, практика массового уклонения от налогов. Избранные методы привели к формированию отношения новых собственников к полученному капиталу не как к капиталу, а как к приобретенному доходу. Любые инвестиции рассматриваются при этом как вычет из капитала, а не как средство приращения капитала. Также эти методы привели к формированию в российской экономике института инсайдерского контроля. В последние годы фактически заново были сформированы бюджетная, налоговая и таможенная системы, которые приобрели крайне запутанный характер, и это говорит о том, что имеет место подчинение этих систем целям извлечения чиновниками административной ренты. Оформление новых таможенных документов крайне сложно и запутанно, допускает неоднозначные толкования. Принятые официальными инстанциями таможенные и налоговые документы могут быть в любой момент задним числом оспорены и интерпретированы как сознательное нарушение законодательства. Налоговые льготы, предусмотренные для стимулирования инновационной и инвестиционной активности, были, вопреки опыту всех успешно развивающихся стран, ликвидированы в начале нынешнего тысячелетия с принятием нового Налогового кодекса. Только сейчас наметились перемены к лучшему, и эти льготы каким-то образом пытаются восстановить.

Такая институциональная среда стала фактором разрушения существующих институтов национальной инновационной системы. Как фундаментальные, так и прикладные исследования и подготовка специалистов для них в силу сокращения

финансирования значительно деградировали и утратили существенную часть материального и кадрового потенциала, равно как и возможность его восстановления. 4/5 всех научно-исследовательских организаций в России были просто ликвидированы. Государственная стандартизация производства перестала быть рычагом его технического обновления.

В то же время предпринимаются активные попытки создать новые институты национальной инновационной экономики. Принимаются значительные меры в области реформы образования, происходит формирование государственных корпораций, одной из важнейших задач которых является обеспечение инновационной активности, формируются государственные венчурные фонды, технико-внедренческие зоны, прилагаются усилия по регулированию института интеллектуальной собственности, происходит создание технопарков и малых фирм при университетах и т.п. Однако, несмотря на довольно масштабные затраты, это не приносит существенных результатов. Малая результативность этих попыток определяется как глубокими системными ошибками при их проведении, что, например, касается реформы образования, так и общей неблагоприятной средой, создаваемой базовыми экономическими и административными институтами. Функционирование любых институтов национальной инновационной системы в тех условиях, когда отсутствуют стимулы для формирования инновационного спроса со стороны фирм и предпринимателей, становится абсолютно бессмысленным делом.

Таким образом, проблемы с проведением активной инновационной политики упираются в ту институциональную систему, которая была создана экономическими реформами предшествующих десятилетий. Чем раньше мы осознаем, что без существенной корректировки экономических институтов ни инновационное развитие, ни модернизация невозможны, тем скорее мы сможем перейти от десятилетия малорезультативных разговоров об инновациях к выработке действенной модернизационной и инновационной стратегии.

Наряду с основными докладами выступления сделали гости конференции. Профессор Л.П. Зломанов подчеркнул, что нашей стране нужна новая экономическая политика, а задача институционализма состоит именно в том, чтобы все элементы институциональной среды занимали свои места. Пора начать двигаться вперед. В нормальной рыночной экономике дела делаются без лозунгов. Преподаватель Томского политехнического университета Е.С. Акельев подробно остановился на формировании эффективной национальной научно-инновационной системы, органической частью которой является венчурный бизнес. Важнейшим условием возникновения и эффективного развития института финансирования национального венчурного бизнеса является создание специальной институциональной среды, обеспечивающей каналы взаимодействия, рамочное регулирование, предсказуемую и безопасную среду, а также все необходимые меры стимулирования для взаимодействия хозяйствующих агентов различных уровней в условиях интенсивных технологических изменений и необходимости трансформации инноваций в конкурентоспособную высокотехнологическую продукцию. В этой связи полный цикл производства инноваций от фундаментальной идеи до мелко- и крупносерийного производства возможен только

при условии сопряженности институтов генерации, материализации и рыночной реализации инноваций с институтами наукоемкого венчурного бизнеса, являющимися, с одной стороны, самостоятельными институтами инновационной экономики, а с другой стороны, представляющие собой институциональную среду для функционирования инвестиционно-финансового механизма венчурного бизнеса.

В своем выступлении доцент Омского государственного университета путей сообщения А.Н. Бычкова остановилась на анализе институциональных ограничениях инновационного развития в контексте структуры экономических механизмов управления и их взаимодействия. Был сделан вывод, что нестабильная экономическая ситуация не позволяет развернуть процессы сопровождения инновационных идей на долгие годы, массовый характер задач освоения новых технологий и острая проблема с устареванием производственных мощностей не дают времени для постепенного решения этой задачи. Более того, российская переходная экономика унаследовала от административного периода «безальтернативность поставщика и покупателя, т.е. двустороннюю монополию как типичную структуру рынка». А это в свою очередь означает, что нужно формировать и потребительский рынок в лице как предприятий, так и населения, основой которого должны быть знания и культура. В целом такая характеристика институционального устройства с точки зрения задачи коммерциализации инноваций характеризует асимметрию как функциональную, так и информационную. Хотя перспектива развития институционального устройства страны в целом прозрачна, тем не менее потребуется немало времени и финансовых вложений для того, чтобы задействовать потенциал развития российской науки и предпринимательства для восстановления промышленного комплекса. Поэтому необходимы существенные изменения в институциональной структуре инновационного рынка.

21–22 апреля работа конференции продолжилась в формате обсуждения вопросов роли институциональной среды в процессе инновационного развития России на пленарных секциях, секциях и круглых столах. За два дня на экономическом факультете прошло 2 пленарные секции, 12 секций, 1 научный семинар и 14 круглых столов.

В рамках работы секций и круглых столов спектр рассматриваемых вопросов значительно расширился и детализировался. Обсуждался широкий фронт теоретических вопросов, направленных на исследование субъектов, источников, потенциала и механизма инновационного развития. Анализировались наиболее общие теоретические и практические проблемы формирования благоприятной институциональной среды и преодоления институциональных ограничений для инновационной деятельности. Было уделено внимание общественно-экономическим отношениям и социальному измерению инновационных процессов и модернизации. Рассматривались различные аспекты инновационного развития России с учетом исторического формирования ее институциональной среды. Обсуждалась проводимая в России социально-демографическая политика, принятые субъектами Российской Федерации региональные демографические программы, планы мероприятий по реализации этих программ, показывались их возможности и ограничения, а также проблемы миграции и миграционной политики России и зарубежных стран. Значительное внимание было уделено роли государства как системы регулирующих институтов, влияющих на

инновационную активность. Рассматривалась также деятельность государства по активному формированию институтов инновационной деятельности. Кроме того, была оценена роль финансового сектора в инновационном развитии экономики России и обсуждено современное состояние и приоритетные направления статистической науки в условиях инновационного развития экономики России. Также были рассмотрены теоретические основы формирования институциональной среды инновационного развития социальной сферы в России и проанализированы результаты ее функционирования в целом по стране, регионам и отдельным отраслям, видам деятельности. В ходе обсуждения докладов были выявлены институциональные условия эффективного использования информационных технологий, способствующие инновационному развитию России, а также влияние институциональной среды на управление организациями. Был проведен разносторонний анализ социальных аспектов перехода экономики на инновационный тип развития и выработаны предложения по усилению социальной ориентации новой экономики, а также выделены те параметры, которые указывают на адекватность социальноориентированного развития для решения задач перехода к инновационному типу экономики. Значительное место было отведено вопросам совершенствования и адаптации бухгалтерского, статистического, управленческого учета, анализа хозяйственной деятельности, включая функционально-стоимостный анализ, к современным условиям. Также были рассмотрены вопросы организации внутреннего контроля инновационной деятельности и представлены достижения в этой области как отечественных, так и зарубежных авторов.

Участниками конференции был рассмотрен широкий круг проблем, раскрывающих институциональные аспекты реализации принципов Концепции достойного труда в инновационном развитии России, выявлены тенденции развития инновационной среды в вузах и основные факторы, влияющие на ее формирование, дан анализ особенностей современной институциональной среды страхового рынка, выявлены тенденции развития страховой отрасли и модели развития страховых компаний в современных условиях. Рассматривались также вопросы влияния изменения климатических условий на развитие аграрного сектора и агропромышленного комплекса России, раскрыта роль экономико-математических методов при моделировании экономических процессов в условиях модернизации. Обсуждены подходы, связанные с развитием продуктивного взаимодействия предпринимательского и дизайн-сообществ.

По итогам работы конференции был сформулирован ряд теоретических и практических выводов и предложений, которые можно представить в виде двух групп блоков: 12 блоков выводов и 10 блоков предложений и рекомендаций.

Первый блок — теоретические выводы:

1. Инновационное развитие — сложный процесс, здесь переплетаются экономика и политика. Оказалось, что число и многообразие институтов само по себе не становится фактором прогресса. Таким образом, дело не в количестве правил, а в механизме и обязательности их исполнения. Стало очевидным, что неэкономические факторы продолжают довлеть над объективными закономерностями рыночного развития, в

результате чего подавлен конкурентный механизм, а экономика в целом до сих пор не может выйти на адекватную информационно-технологическому этапу структуру.

2. Сами понятия «прогресс» и «инновации» надо рассматривать через призму включенности экономик в постиндустриальные тенденции. И, призывая развивать инновационную экономику, мы тем самым способствуем движению от индустриального к постиндустриальному обществу. В то же время есть прямая угроза деления мира на постиндустриальную зону и весь остальной мир с его догоняющим индустриальным развитием.

3. В последние годы в российской экономике наблюдаются некоторые благоприятные институциональные сдвиги, способствующие проявлению инновационной активности в ряде отраслей и подотраслей российской экономики. Однако в целом эти подвижки пока не оказали решающего влияния на состояние и роль инновационной деятельности в национальной экономике. Сохраняются заложенные в 90-е гг. XX в. значительные препятствия для инновационной активности бизнеса. Меры, принимаемые для создания более благоприятной институциональной среды для инновационной деятельности, носят пока разрозненный, несистемный характер и не затрагивают глубоко наиболее существенные проблемы в этой области.

4. Институциональные ограничения инновационного развития, с одной стороны, зависят от условий развития, например инфраструктуры, организационных форм, в которых реализуются этапы жизненного цикла, информационного обеспечения, действующих правил, норм и др., а с другой, сами непосредственно влияют на эти условия. Так, наблюдаемый в последнее время нарастающий во времени отток капитала из страны во многом определяется незащищенностью прав собственности, следствием которого становится возможность перераспределения собственности, вплоть до ее отторжения (изъятия) у собственника, а также наличием мощного административного ресурса, превращающегося для инвесторов в «неофициальные налоги», а, по сути, — в поборы и изъятия больших денежных средств. Практика показывает результативность мер по привлечению инвестиций в тех регионах, где создана, или проводится специальная работа по созданию необходимых условий для инвесторов.

5. Причины торможения модернизации российской экономики: Одна из них, очень важная — отсутствие до сих пор утвержденной в соответствующем порядке на высшем уровне и опубликованной концепции и адекватной программы краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного развития страны. При этом некоторые общие ориентиры, опирающиеся на проводившуюся до сих пор социально-экономическую политику, весьма аморфны и противоречивы с точки зрения перспективы. Так, общее признание необходимости инновационного развития часто сопровождается риторикой о создании «инновационной экономики», критерии определения понятия которой остаются совершенно неясными. Следование курсу развития рыночной экономики не имеет «дорожной карты», указывающей маршрут к определенным существующим в современном мире типам и видам этой экономики или же к специфически российской национальной модели, а значит и намечающей конкретные пути интеграции в мировое

экономическое пространство. Нет полной согласованности позиций и в самых высоких инстанциях.

Другая существенная причина, тормозящая процесс модернизации, — два незавершенных, разных по природе экономических кризиса. Последний экономический кризис, пришедший с Запада, «наложился» на незавершенный кризис трансформационного характера, вызвавший огромный спад производства, особенно обрабатывающей промышленности, в 90-е гг., нанеся самый сильный удар по российской экономике по сравнению с другими крупными странами. Поэтому российская экономика пока еще нуждается в восстановлении, возрождении машиностроения, особенно станкостроения, сельхозмашиностроения, а также в избавлении от сырьевого перекоса в своей структуре, усилившегося за последние 20 лет. Некоторые положительные сдвиги в 2010 г. не вернули экономику к предкризисному уровню, а по многим показателям и к уровню 1989 г. Необходим рост инвестиций в основной капитал для простого и инновационного обновления, создания новых производств. Между тем темпы его роста в 2010 г. лишь на одну треть покрывают потерю темпов в 2009 г.

Третья группа причин связана с конкретными барьерами на пути инновационной деятельности и препятствиями для проведения модернизации экономики России (низкая энергоэффективность, неразвитость автодорожной сети, недостаточность финансовых ресурсов, непривлекательный инвестиционный климат, а также сохранение непроизводительных способов обогащения предпринимателей).

6. В развитых странах оптимальное соотношение между частными и национальными экономическими интересами составляет основу для перманентной модернизации, которая на базе информационно-коммуникационных технологий обеспечивает инновационное развитие. В России частные экономические интересы господствуют, причем в преобладающей мере не в сфере предпринимательства, а в среде чиновников. Поэтому они не способствуют модернизации, а формирование национальных экономических интересов упирается в коррупционную институциональную среду. Здесь последнее слово принадлежит не экономистам, а политикам.

Второй блок выводов посвящен взаимодействию рыночного механизма и государственного вмешательства.

1. Нужен эффективный симбиоз рыночного механизма и государственного вмешательства для эффективного инновационного развития. Непопулярными оказались те идеи, которые связаны с переходом от оптимальной модели конкурентного рынка к интенсификации государственных субсидий, к увеличению государственной помощи, к росту протекционизма как на отдельных рынках, так и в масштабах отдельных стран.

2. Выводы, которые можно сделать из прошедшего экономического кризиса, заключаются в следующем: во-первых, ограничения конкуренции неизбежны. Безусловно, их следует сочетать с активизацией мер государственной поддержки отдельным компаниям и секторам экономики. Эти меры не должны поощрять старые умирающие

отрасли, а должны способствовать их переходу на новый уровень развития. Эти меры должны быть легкоадминистрируемыми и подвергаться государственному мониторингу. Но такие меры должны быть временными. Долгосрочные меры принесут только вред, а не пользу. Во-вторых, принципы конкуренции следует учитывать при принятии государственных решений. Примером могут служить автомобильное производство, отбор банков, через которые можно осуществлять движение денежных средств. В связи с этим необходимо продолжить меры по защите конкуренции, как это было в 2008 г., когда были приняты поправки в Закон о защите конкуренции, которые ужесточили систему санкций. В-третьих, стало очевидным, что в кризис конкуренция значительно увеличилась, поскольку эффективная конкуренция позволяет экономить деньги. Кроме того, система государственных закупок должна постоянно совершенствоваться. Бюджетный процесс должен включать в себя жесткий контроль государственных закупок. В-четвертых, главный ресурс экономического развития — это творческие способности человека, креативность людей, их инициатива, таланты, желание участвовать в конкуренции.

3. Большая часть препятствий для конкуренции в России находится вне зоны прямого воздействия антимонопольного законодательства и требует применения активных мер конкурентной политики. В развитии антимонопольного законодательства может быть выделено два объекта оценки: правоприменение и содержание антимонопольных запретов. Развитие механизма правоприменения должно в целом оцениваться положительно, но не развитие содержания антимонопольных запретов. Содержание антимонопольных запретов — создание отраслевых норм, преследование за факт причинения ущерба и подмена антимонопольными запретами регулирования — может прямо ограничивать конкуренцию.

Главный урок для экономической политики: нельзя подменять антимонопольными запретами методы активной конкурентной политики.

4. Решение о реализации в России крупных национальных проектов свидетельствует в пользу определенной переориентации национальной государственной политики и использования дирижистских методов в управлении экономикой. В России национальные проекты носят в основном социально ориентированный характер и направлены на сглаживание диспропорций, образовавшихся в этой сфере за время радикальных экономических реформ (здравоохранение, образование, жилищная политика, сельское хозяйство). Представляется, что к приоритетным национальным проектам в нашей стране (помимо нанотехнологий, ряда сфер аэрокосмического комплекса и т.д.) необходимо добавить и ряд областей фундаментальной науки, высоких технологий и инноваций (в биологии, химии и т.д.), что должно привести в конечном счете к преодолению последствий воздействия мирового экономического кризиса, а также к качественному росту ВВП и конкурентоспособности России на международной арене.

5. Решающее значение в деле интенсификации инновационных процессов в национальной экономике России приобретают современные государственно-финансовые инициативы, пронизывающие ключевые сферы общенационального воспроизводственного процесса (банковско-кредитную, производственную, транспортно-снабженческую и т.д.).

6. В высокотехнологическом производственном секторе обращают на себя внимание, прежде всего, государственное стимулирование и попытки создания высокотехнологичных территориальных образований (Сколково), а также целый ряд взаимосвязанных мероприятий в рамках аэрокосмической отрасли (или комплекса) нашей страны. Это — создание и упрочнение Военно-космических сил (ВКС) РФ, ориентированных на обеспечение национальной безопасности России; реальное продвижение в области постановки «на крыло» истребителя пятого поколения (ПАК-50); в формировании системы ГЛОНАСС; и, наконец, передовые наработки в таких областях, как создание новых тяжелых ракетносителей (Ангара); стартовых площадок, откуда будут производиться запуски отечественных и зарубежных космических аппаратов (космодром «Восточный»).

7. В выборе наиболее эффективного, оптимального варианта российской хозяйственной системы на ближайшую перспективу предпочтение следует отдать, очевидно, варианту ускоренно-инновационному, предполагающему скорейший и прорывной перевод национального производства в русло системного обновления хозяйственной системы страны.

8. На первый план выходят вопросы ответственности за свой бизнес, свою страну.

Третий блок выводов содержит предложения по кластерной форме организации инновационной деятельности.

1. В современных условиях особенно важно развивать конкурентную среду, основанную на кооперации между различными участниками инновационного процесса, когда для национальной экономики жизненно необходимо обеспечить быстрые темпы развития для выхода на новый качественный уровень. Выстраивание таких взаимоотношений в условиях формирования инновационных кластеров в регионах позволит кристаллизовать инновационную деятельность средних, малых предприятий, университетского образования, академической науки вокруг крупных промышленных компаний.

2. Кластеризация рассматривается как рыночный механизм качественного преобразования региональных экономических систем, входящих в состав национальной инновационной системы. Стратегия территориального инновационного развития базируется на формировании инновационных кластеров как наиболее эффективных форм достижения высокого уровня конкурентоспособности российских регионов. Инновационные кластеры выполняют функцию точек роста в регионе и одновременно обладают определенной динамичностью и гибкостью, которая позволяет им расширять границы определенной территории и углублять специализацию.

3. Кластерная форма организации инновационной деятельности позволяет получить синергетический эффект развития экономики региона и реализовать экономические интересы каждого участника инновационного процесса на основе использования конкурентных преимуществ в технологиях производства, управления, организации процесса продвижения инновационной продукции.

4. Необходимость использования кластерной формы обусловлена рядом причин:

а). прежде всего, не создан механизм взаимодействия малого инновационного бизнеса с крупными компаниями и научными организациями, не сформирована система отношений между инициаторами, производителями и потребителями инноваций. Отсутствует система контрактных отношений научных организаций и промышленных предприятий. Малые инновационные предприятия создаются медленными темпами без гарантий государственной поддержки, при отсутствии льготных условий налогообложения для инновационного предпринимательства, без гарантированных заказов на свои инновационные идеи со стороны крупных промышленных предприятий. Венчурные фонды оценивают инновационные проекты с точки зрения возможности получения прибыли от продажи инновационных компаний в перспективе через 3–5 лет, но не рассматривают необходимость вложения средств в инновационные проекты, которые имеют социальную значимость для региона;

б). сформированная инновационная инфраструктура недостаточно эффективно выполняет свои функции в отношении льготного режима аренды для стартапов, осуществления информационной поддержки, оказания консультационных услуг, проведения маркетинговых исследований. Отсутствует системный подход к подготовке управленческих кадров для высокотехнологичных стартапов;

в) сложившаяся к настоящему моменту «институциональная структура российской экономики характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако формы, в которых происходит интеграция, чрезвычайно далеки от сетевых взаимодействий, отличающихся высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выполнению, в частности невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности. Но эти механизмы нацелены не на результативное комбинирование ресурсов и ключевых компетенций, а на скрытое перераспределение собственности.

г). межфирменные сети позволяют не только существенно усиливать конкурентоспособность фирм, повышать эффективность производственной деятельности, получать новые знания и технологии, но и способны резко изменить степень рыночной концентрации в той отрасли, где базируется компания-партнер. Усиление взаимозависимости компаний через сетевые формы межфирменной кооперации, а также процесс глобализации требуют формирования специфической институциональной среды, способной оказывать влияние на формирование и функционирование межфирменных сетей. Влияние на деятельность межфирменных сетей со стороны государства является сложной проблемой, особенно если дело касается международной межфирменной кооперации.

Четвертый блок выводов посвящен венчурному бизнесу как элементу инновационной экономики.

Для создания конкурентоспособного и эффективно действующего российского венчурного бизнеса в качестве необходимого элемента инновационной экономики требуется обеспечение взаимодействия всех агентов государственного и частного сектора в процессе финансирования и доведения до коммерческой реализации передовых научно-технических разработок. Для достижения данной цели необходима сопряженность институциональной среды и прямых институтов венчурного финансирования.

Пятый блок выводов касается вопросов статистики.

В условиях инновационного развития экономики России перед статистикой встают новые задачи в области статистического измерения явлений и процессов, которые раньше в экономике страны не наблюдались. В этом плане особое значение приобретает эконометрическое моделирование, позволяющее прогнозировать результаты и последствия проводимых преобразований в различных сферах экономической деятельности.

В шестом блоке выводов речь идет о финансово-кредитной системе.

1. Институциональные инновации в финансовой сфере развиваются в направлении усиления государственного регулирования и ограничения операций с ценными бумагами.

2. Одной из основных причин инфляции в РФ является заниженный курс рубля. Инфляция стимулируется также систематическим повышением активов.

3. Федеральный закон о государственных закупках регулирует только механизм размещения заказов. Учет и контроль их выполнения не предусмотрен законодательством.

4. Федеральный закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 г. значительно повышает уровень защищенности банковской системы.

5. Современная институциональная среда банковской системы РФ сохраняет в себе ряд существенных недостатков и характеризуется:

- дисбалансом формальных, в большинстве случаев искусственно встроенных, западных институтов, и неформальных — традиций, обычаев, ряда наследственных пережитков советской эпохи, которые приводят к неоднозначному толкованию законодательной системы, правовому нигилизму, развитию коррупции и взяточничества вместо требуемой адаптации и исполнения;
- формированием организаций и групп, направленных на получение выгоды в рамках действующих правил, а также усиливающих существующие деструктивные институты;
- отсутствием дифференцирующих механизмов, учитывающих географические особенности и специфику экономического развития регионов страны;
- значительными перепадами в степени технологической, информационной, кадровой, иной готовности субъектов к выполнению установленных правил игры;

– недооценкой взаимосвязи между асимметричностью информации и моральным риском, усиливающей слабость институциональной среды в период кризисов.

6. Недостатки в институциональной среде существенно затрудняют управление отдельными кредитными организациями не только со стороны регуляторов, но и органов управления банком:

- значительная часть бизнес-процессов отягощается вспомогательными, не свойственными для банковской деятельности операциями, что приводит к удорожанию стоимости конечного финансового продукта;
- функциональная нагрузка персонала возрастает, значительные суммы расходуются на обучение, тестирование, контроль исполнения, организационная структура обременяется дополнительными затратными подразделениями;
- возрастает объем внутренней нормативной документации, количество персонала, специализированного на его разработку, обновление и поддержание в актуальном состоянии;
- выполнение предписаний регулирующих органов зачастую требуют значительных финансовых вложений, выходящих за пределы имеющегося бюджета и возможностей организации;

Седьмой блок выводов посвящен социальной политике:

1. Недостаточное внимание к социальным параметрам и предпосылкам инновационного развития в России создает немалые дополнительные барьеры на пути перехода к инновационному типу экономического развития.

2. Новая социальная реальность требует новых подходов, нового перераспределения социальных благ. В современных условиях формирование структуры социальных расходов в России, как и во многих странах, происходит в основном с учетом текущих потребностей, а не капитальных затрат, что сдерживает рост социальных инвестиций в качество жизни населения.

3. Анализ свидетельствует о том, что новые институциональные формы, в том числе саморегулируемые, во многих случаях создавались в сфере услуг, исходя из текущей ситуации без достаточного обоснования перспективных последствий. Вследствие этого пока еще не достигнуто оптимальное соотношение государственного и негосударственного регулирования, что сдерживает развитие российской социальной сферы. Несмотря на значительный объем выполненных на федеральном и региональном уровнях, организационных и методических подготовительных работ, создание автономных учреждений не получило массового характера в силу отсутствия необходимой нормативной и методической базы, сложности процедуры перехода, сокращения бюджетного финансирования.

В восьмом блоке выводов показаны направления совершенствования и повышения роли человеческого капитала в инновационном развитии.

1. В России сложилась совокупность факторов, препятствующих системному формированию и развитию человеческого капитала. Так, существует ряд дисбалансов и проблем, возникших по причине нарушения законов информации, природы и общества со стороны государства, среди которых основным стало постоянное преобладание развития техноэкономической сферы над гуманитарно-социальной. Инвестирование в человеческий капитал продолжает осуществляться по остаточному принципу. Это ведет к преждевременному износу человеческого капитала, его низкому качеству и, как следствие, слабому развитию экономики. Следствием этих тенденций являются снижение качества жизни и деградация здоровья населения.

2. Сегодня наиболее важно использовать механизм целевого экономического развития, который заложен в формировании состояния нации через создание нового качества человеческого капитала. Главными характеристиками его реального состояния и основными приоритетами стратегического развития становятся качество жизни и здоровье населения страны.

3. Для успешного решения задач социально-экономического развития, противостояния кризисам, деградации и депопуляции органы власти и население должны обладать новыми знаниями и компетенциями, на основе которых смогут развиваться позитивные процессы. Приоритетную роль в этом призвана сыграть обновленная образовательная система с новой адекватной структурой, новым содержанием, высокой организацией и качеством образования.

В девятом блоке выводов показаны проблемы современной системы управления трудом в контексте реализации Концепции достойного труда.

1. Нынешняя система управления трудом, сложившаяся в России, — не просто случайное отклонение от правильной рыночной модели. Она впитала опыт и культурную традицию страны. И ее главная проблема — неумение предвидеть искажение результатов управления еще на стадии постановки задач.

2. Система управления экономикой и ее центральная подсистема «управление трудом» должны быть адекватны типу развития, в котором Россия хотела бы находиться на соответствующих ее потенциалу позициях. Переход к такой системе управления предполагает согласование провозглашенных руководством России стратегических целей развития экономики и общества с реальными изменениями в социально-трудовой сфере. В связи с этим устранение из практики управления попыток строить долговременную стратегию инновационного развития государства, бизнеса и общества на основе социального демпинга — «дешевого труда» составляет фундаментальную и наиболее приоритетную задачу. Практически это должно означать приоритет социальной модернизации, и прежде всего модернизации социально-трудовых отношений, система которых находится в перманентно-кризисном состоянии.

3. Реализация Концепции достойного труда является одним из самых перспективных механизмов комплексного решения проблем, отвечающих вызовам нового времени. Согласно Концепции достойным называется производительный труд, который

одновременно является свободным, безопасным, справедливо оплачиваемым, развивающим и не принижающим достоинство человека. В системе инструментов, регулирующих формирование достойных условий оплаты труда, специалисты называют компенсационный пакет как ключевую категорию оплаты труда.

4. Достойный труд может и должен рассматриваться как система координат в инновационном развитии регионов. Дело в том, что в современных условиях именно регионы являются самостоятельными субъектами инновационных процессов в экономике: в последнее время в них увеличивается количество технопарков, промышленно-производственных и технико-внедренческих зон, формируются наукограды, бизнес-инкубаторы с инновационной ориентацией. Способность регионов к созданию и внедрению инноваций оценивается и по набору трудовых индикаторов (численность персонала, занятого исследованиями и разработками; численность учащихся вузов; затраты на технологические инновации (руб./чел.) и уровень интернетизации (%) и др.). Однако пока среди индикаторов не представлены индикаторы, характеризующие достойный труд. В то же время инновационная активность регионов выступает своего рода результатом трудовой деятельности населения и определяется факторами эффективности этой деятельности. Поэтому важным дискурсом в исследованиях возможностей инновационного развития регионов должны стать проблемы достойного труда.

5. Важнейшим структурным элементом Концепции достойного труда является расширение возможностей реализации человеческого и трудового потенциала населения, объективными предпосылками которого является получение профессионального образования. Дипломированный специалист должен обладать компетенциями, включающими не только фундаментальные теоретические знания, но и практические умения и навыки, которые требуются для дальнейшей профессиональной деятельности.

Десятый блок выводов посвящен формированию инновационной среды в вузах.

1. В настоящее время одна из наиболее острых проблем высшего образования — возникновение серьезных институциональных конфликтов, как внешних для системы образования страны, так и внутренних в самой этой системе, которые тормозят инновационное развитие и совершенствование вузовского образования.

2. Формирование инновационной среды в вузах — длительный, многоступенчатый процесс, требующий как активности самих участников, так и содействия со стороны государства: создания целой системы инструментов поддержки — правовых, экономических и др.

3. «Выращивание» инновационных предпринимателей должно начинаться со студенческой скамьи.

4. Необходимы объединенные усилия различных подразделений вузов: образовательных, научных, административных, правовых, экономических и др.

5. Основными факторами, влияющими на процесс формирования инновационной среды, являются следующие: размер финансирования, формирование пула заинтересованных организаций, уровень взаимодействия вузов с бизнес-сообществом, стимулирование данного процесса изнутри, со стороны администрации вузов.

Одиннадцатый блок выводов представляет угрозы в институциональной сфере и проблемы развития страховой отрасли на современном этапе.

1. Основные угрозы безопасности в инновационном секторе:

- исчерпание преимуществ по качеству человеческого капитала;
- резкое снижение расходов на исследования и разработки в кризисных условиях;
- углубление технологического отставания России от развитых стран;
- снижение стимулов для инновационной активности и отсутствие спроса на инновационную продукцию;
- слабый инновационный менеджмент.

2. Экономический кризис оказал серьезное воздействие на страховую отрасль:

- наблюдается сокращение количества страховых компаний, замедление темпов роста собираемых страховых премий. Уровень развития страховых отношений в РФ, характеризуемый уровнем и глубиной проникновения страхования, значительно отстает не только от развитых стран, но и от среднемировых показателей;
- в настоящее время готовится ряд изменений в страховое законодательство, некоторые изменения уже вступили в силу или начинают действовать с 2012 г., что может значительным образом изменить условия функционирования российских страховых компаний и выход на рынок иностранных страховщиков;
- экономический кризис подтвердил необходимость развития систем управления рисками в страховых компаниях и применения новых методов оценки и прогнозирования финансовой устойчивости страховых организаций. Внешняя, в том числе и институциональная среда функционирования страховых компаний определяет необходимость учета различных рисков в деятельности страховых компаний.

Двенадцатый блок выводов включил себя основные задачи взаимодействия институтов и природы.

1. Идентификация основных направлений модернизации экономики для повышения эффективности использования природных ресурсов и уменьшения загрязнения окружающей среды.

2. Исследование устойчивости развития на основе анализа современной ситуации в сфере эффективности использования природных ресурсов.

3. Изучение влияния инноваций, структурно-технологических сдвигов в экономике на экологическую устойчивость.

Основные выводы, сделанные участниками конференции, органично были дополнены предложениями и рекомендациями в виде 10 блоков.

Первый блок предложений имеет общетеоретический характер и заключается в следующем:

1. Необходимо сделать современную экономическую теорию адекватной экономике знаний и технологическому развитию. Главные цели развития человечества на современном этапе — развитие и реализация творческих способностей человека, улучшение качества среды обитания, освоение космоса. Необходимо так трансформировать экономику, чтобы она работала именно на достижение этих целей. Сегодня налицо обратная ситуация: человечество работает на экономику, которая поглощает лучшие ресурсы, но замкнута на саму себя. Поэтому приоритетным направлением развития экономики знаний является развитие в первую очередь отраслей, обеспечивающих возвышение человеческих качеств.

2. Считать крайне важным системное, многостороннее исследование модернизации в единстве методологических, теоретических, статистических, конкретно-практических характеристик. Модернизация российской экономики в области производительных сил, техно-экономических, общественно-производственных и институциональных отношений не может ограничиваться сохранением прежних критериев и показателей оценки результатов социально-экономического развития. Необходима коррекция системы социально-экономических показателей, принятых в Системе Национальных Счетов для макроэкономики и статистики. Следует сместить акцент с количественных параметров роста ВВП на качественные показатели, характеризующие уровень и качество жизни, воспроизводство человеческого (в том числе — интеллектуального), физического и природного потенциала и капитала, учитывающие нерыночные факторы экономического развития и социального прогресса. Необходимы теоретические разработки и научные обоснования главного измерителя реальных объемов общественного производства, прежде всего материального производства, а затем интегрального индикатора общего объема национального суммарного продукта материального производства в соединении с объемом нематериальных услуг социальной сферы. Заслуживают внимания выводы и рекомендации «Комиссии Дж. Стиглица» (см.: Вопросы статистики. 2010. № 11, 12 и 2011. № 2.) по измерению показателей экономической деятельности и социального прогресса, перехода от однобокой ориентации на «экономическое производство», включающее наряду с действительным материальным производством оказание разного рода финансово-посреднических услуг, к системе показателей, оценивающих благосостояние и качество жизни в контексте устойчивого развития.

3. Необходимо усилить практическое, научно-исследовательское и учебно-методическое внимание к тому, что назревшие социально-экономические проблемы требуют модернизации российской экономической модели по линии реформирования общественно-экономических отношений и соответствующих институциональных

отношений в направлении формирования социально ориентированной рыночной экономики с учетом национально-исторического опыта России. Должны быть предприняты усилия по расширению механизмов прогнозирования, программирования и стратегического планирования, переориентации сырьевой ренты для развития отечественного машиностроения, согласованию технологического развития и институциональной среды, усилению роли государства в финансировании национальных инновационных проектов.

4. Следует формировать институты модернизации с использованием опыта развитых стран и, вместе с тем, опираясь на национальное своеобразие страны, на адекватные ей национальные институты. Это в полной мере относится и к развитию в России национальной инновационной системы.

Второй блок предложений раскрывает направления совершенствования взаимодействия рыночного механизма и государственного вмешательства.

1. Совершенствование институциональных структур, влияющих на инновационную деятельность, должно идти по пути использования как рыночных механизмов (в первую очередь через формирование эффективной конкурентной среды), так и через государственное регулирование функционирования звеньев национальной инновационной системы. Это необходимо, во-первых, для формирования дополнительных сильных стимулов мобилизации ресурсов, направляемых на инновационную деятельность, и, во-вторых, для обеспечения эффективного взаимодействия между всеми звеньями национальной инновационной системы.

2. Требуется разработка на государственном уровне (на уровне Федерации и на уровне субъектов РФ) комплекса мер: по защите прав собственности, по защите контрактных прав, по снижению административных барьеров и т.п.

3. При формировании правил действия институтов, а также правил, по которым принимаются сами правила, необходимо участие не только государственных органов, но и самих граждан, в том числе — представителей предпринимательского сектора.

4. Для восстановления притока инвестиций необходимо создание соответствующих условий для инвестирования, и, прежде всего в регионах—субъектах РФ. Это требует целенаправленной работы губернаторов по улучшению инвестиционного климата на территории.

5. Необходимо перевести ранее приватизированные государственные предприятия в режим открытого инвестиционного конкурса с последующей передачей их инновационно мотивированным и состоятельным лицам с выплатой прежним собственникам средств, затраченных при первичной приватизации.

6. Создать условия для конкуренции, в том числе:

- обеспечить исполнение и принудительное применение законов о конкуренции, направленных на уничтожение барьеров, препятствующих входу на рынок;
- развивать конкуренцию на основе бенчмаркинга путем сравнения методов работы различных поставщиков услуг и предоставления соответствующей информации общественности;
- создать равные условия для всех игроков. Позаботиться о том, чтобы небольшие поставщики услуг не потеряли доступ к рынку, одновременно не допуская создания ими картелей;
- обеспечить доступ к финансовым рынкам небольших местных операторов;
- оказывать помощь в преодолении трудностей с подготовкой экономически рентабельных проектов, поддерживать связи с более крупными операторами;
- способствовать развитию банковской и финансовой системы, учитывающей нужды малого и среднего предпринимательства.

7. Присуждать контракты на основе принципов справедливости, недискриминационности и прозрачности. Для этого:

- определить, кто из исполнителей может исполнять роль законного представителя, посредника или участника на переговорах;
- рассмотреть возможность включения в контракт положений и механизмов обсуждения возможных будущих проблем, а также формальных механизмов разрешения споров;
- находить компромиссные решения при присуждении контрактов: баланс рисков, возможности пересмотра условий и продолжительности контракта или более частое проведение конкурсных торгов;
- проводить обсуждения на ранних этапах, по мере возникновения проблем, не допуская эскалации конфликтов;
- развивать техническую экспертизу: тщательное рассмотрение результатов конкурсных торгов и изучение истории вопроса на примере других стран.

В третьем блоке предложений речь идет о борьбе с коррупцией.

1. Придерживаться международных антикоррупционных конвенций (Конвенции ОЭСР и ООН) и усилить механизмы мониторинга и правоприменения.
2. Создать надежный и действенный механизм принудительного исполнения соглашений и применения санкций.
3. Упростить административный порядок.
4. Сократить число бюрократических процедур.
5. Улучшить формы и процедуры представления отчетности.
6. Активно информировать о принципах регулирования и ответственности сторон.

7. Снизить побудительные мотивы для возникновения коррупции, разработать систему «антистимулов».

8. Добиваться обсуждения антикоррупционной политики среди персонала на всех уровнях системы управления, организуя соответствующие тренинги.

Четвертый блок предложений посвящен венчурному бизнесу как элементу инновационной системы.

1. В рамках специально созданных федеральных программ необходимо разработать конкретные механизмы экономического сотрудничества федеральных министерств и ведомств, а также крупных частных компаний с малым наукоемким венчурным бизнесом в отдельных сферах научно-технических исследований и коммерческих проектов, связанных с пилотной коммерциализацией инновационной продукции. В рамках данных специализированных программ следует обеспечить прозрачность конкурсного отбора проектов в рамках государственных заказов, а также разработать механизм определения спроса на инновации и место венчурного бизнеса в удовлетворении данного спроса.

2. Требуется совершенствование правовых механизмов обеспечения эффективности бюджетного и частно-публичного (смешанного) инвестирования и создания системы контроля за расходованием средств, выделяемых на инновации. Необходимость разработки государственного правового обеспечения смешанного инвестирования обуславливается тем, что во всех структурах такого типа управление осуществляется профессионалами — частными лицами и компаниями, государственное присутствие выражается во введении представителя государства в совет директоров или консультативный совет.

3. Важнейшим направлением государственной политики в сфере развития института венчурного финансирования является создание четко регламентируемых правил деятельности государственных агентов венчурного инвестирования. При этом государству в этом процессе отводится роль не только агента инвестирования, но и основного гаранта прав и инвестиций для других агентов. Выступая гарантом прав для других агентов, государство, таким образом, обеспечивает важнейшее для венчурного финансирования условие — снижение рисков для инвесторов венчурного капитала.

4. Следует внести целый ряд поправок в законодательство об интеллектуальной собственности. Наиболее важным вопросом при осуществлении деятельности по венчурному инвестированию в рассматриваемой области правового регулирования является вопрос о конкретном моменте возникновения исключительного права у правообладателя применительно к существующим правовым режимам охраны прав на интеллектуальную собственность.

5. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу функционирования наукоемкого венчурного бизнеса. С этой целью необходимо внести целый ряд поправок в существующее законодательство о малом бизнесе, с тем чтобы четко определить статус наукоемкого венчурного бизнеса.

В пятом блоке рассматриваются предложения по совершенствованию финансовой системы, а также учету, анализу, аудиту.

1. Планы модернизации, выдвинутые Президентом РФ, связаны с мобилизацией больших ресурсов, потребуют самых серьезных мер контроля огромных финансовых средств. Большие надежды по финансированию модернизационных планов возлагаются на федеральный бюджет, но справиться со столь глобальной задачей он просто не сможет. Модернизацию экономики можно обеспечить только с привлечением дополнительных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов в больших объемах. Использовать внутренние финансовые источники хозяйствующих субъектов можно только под жестким государственным контролем. Нужны законодательно обязующие нормы контроля создания и использования амортизационного фонда, ремонтного фонда ЖКХ, фонда модернизации, закладываемого в цену продукции естественных монополий.

2. По действующим правилам учета суммы амортизационных отчислений обезличиваются в составе оборотных средств и расходуются по усмотрению хозяйствующего субъекта, чаще всего не по назначению. Проконтролировать это без специально организованного бухгалтерского учета амортизационного фонда невозможно. Все операции по движению амортизационного фонда — поступление, расходование, остатки должны системно отражаться в бухгалтерском учете. Аналогичный порядок бухгалтерского учета и контроля необходимо установить для ремонтного фонда ЖКХ и фонда модернизации других естественных монополий. Эти средства следует обязательно локализовать на специальных счетах в банках, отдельно от оборотных средств юридического лица.

3. Использование чистой прибыли хозяйствующего субъекта для финансирования планов модернизации экономики нужно стимулировать при налогообложении прибыли. Налоговая система призвана не только выполнять фискальные функции, но и решать экономические задачи, в данном случае стимулировать финансирование планов модернизации из нераспределенной прибыли. Чистую прибыль, направленную на финансирование мероприятий по модернизации в своем либо других предприятиях (но не на приобретение акций, долей в капитале, ценных бумаг) следует учитывать как сумму льготы при налогообложении прибыли.

4. Необходимо повысить государственный контроль за целевым использованием средств, направляемых на модернизацию экономики, что предопределяет необходимость формирования в бухгалтерской отчетности адекватной, единообразной и сопоставимой информации о структуре, состоянии и движении основных средств организаций, капитальных вложений, источниках их финансирования.

5. Принять меры по повышению уровня достаточности капитала в соответствии с программой Базель III, ограничить размеры леввериджа в финансовой системе РФ.

6. Активно продвигать предложение о включении рубля и юаня в корзину валют СДР.

7. Чтобы противодействовать инфляции, повышение тарифов в коммунальном хозяйстве следует осуществлять только в целях компенсации инфляции. Основной акцент необходимо сделать на повышение производительности труда в этом секторе.

8. Определить пороговые значения эффективной нагрузки кредитных организаций, соответствующей их размерам и функциональным возможностям. Информация о количестве выполняемых функций, их периодичности, сложности, времени, затрачиваемом на исполнении, стоимости проведенных операций и т.д. может быть получена в результате анкетирования, проводимого ЦБ РФ наряду с самооценками информационной безопасности, уровня корпоративного управления, системы управления рисками и др.

Шестой блок касается предложений в сфере социальной политики.

1. Необходимо повышать эффективность социальных расходов, что будет способствовать росту ВВП, созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений, повышению средней продолжительности жизни и улучшению здоровья людей.

2. Целесообразно провести специально организованное исследование в рамках целевых программ по определению направлений эффективности использования различных подходов к регулированию в различных сегментах сферы услуг и социальной среды, в том числе по отдельным аспектам саморегулирования.

3. Необходим дополнительный анализ уровня доступности социальных услуг населению и их соответствия объему государственных социальных гарантий в результате преобразования действующих бюджетных учреждений в автономные и бюджетные учреждения с расширенными правами.

4. В целях повышения доли внебюджетных источников финансирования сферы культуры следует усилить внимание к современным формам государственно-частного партнерства, стимулировать посредством налоговых льгот частные пожертвования на развитие культуры.

В седьмом блоке представлены предложения в сфере демографической политики.

1. Необходимо продолжить поиск адекватных форм повышения демографической грамотности специалистов системы управления разных уровней — от федерального до муниципального, необходима система тренингов и учет повышения квалификации при аттестации.

2. Следует четко сформулированный госзаказ на экономико-демографические исследования, поскольку система тендеров себя не оправдывает.

Восьмой блок включает рекомендации в сфере трудовых отношений.

Осознание и оценка причин данного состояния системы социально-трудовых отношений позволяет сформулировать в общем виде социальную доктрину стратегии инновационного развития на основе качественного совершенствования трудового потенциала как руководящий политический принцип и определяющее условие экономической результативности использования людских ресурсов. Она заключается во всемерном содействии формированию и укреплению партнерских трудовых отношений, в выращивании культуры доверия и толерантности в обществе, взаимной ответственности субъектов на основе компромисса интересов и справедливого распределения создаваемого дохода, что концентрированно отражается в концепции МОТ «Достойный труд».

Девятый блок предложений акцентирует внимание на вопросах формирования инновационной среды в вузах.

1. Следует обратить внимание на то, что проект закона об образовании нуждается в серьезной доработке с целью ликвидации тех институциональных ловушек, которые неизбежно возникнут в случае его практической реализации в его нынешней редакции.

2. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, позволяющую активизировать внедрение инноваций в учебный процесс, участие работодателей в определении требований к квалификации и компетенциям специалистов, способствовать коммерциализации интеллектуальной деятельности.

3. Для формирования инновационной среды в вузах необходима как заинтересованность сотрудников учебных организаций, так и содействие этому процессу со стороны руководства вузов. Поэтому необходимо как формирование соответствующих целевых программ, так и целевое их финансирование.

4. Необходимо создать специальные подразделения внутри вузов/факультетов, в чьи обязанности входит координация между различными подразделениями вузов.

5. Необходимо провести анализ возможностей вузов/факультетов с точки зрения усиления коммерциализации их научной деятельности.

Десятый блок содержит предложения по развитию взаимодействия институтов и природного фактора:

1. Разработать экономический инструментарий для проведения экологически устойчивой модернизации экономики, позволяющей повысить эффективность использования природных ресурсов и снизить уровень загрязнения окружающей среды.

2. Построить систему индикаторов экологически устойчивой модернизации на региональном уровне.

Представленные выводы, предложения и рекомендации имеют важное значение для развития отечественной экономической науки и совершенствования инструментов современной экономической политики.